

УДК 338.001.36, 341.24

JEL F53, Q48

ГЛОБАЛЬНАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Морозова Вероника Николаевна, канд. ист. наук, доц.

Цебекова Екатерина Петровна, канд. экон. наук, доц.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: morozova@ir.vsu.ru; tsebekova@vsu.ru

Предмет: экономические, геополитические и международные факторы, препятствующие или способствующие эффективному сотрудничеству в экологической сфере и оказывающие влияние на формирование глобальной климатической повестки. *Цель:* характеристика основных тенденций в мировой климатической повестке, анализ экономических и политических сложностей международной экологической интеграции. *Дизайн исследования:* материалами для статьи стали открытые отечественные и зарубежные источники, статистическая информация и данные официальных интернет-страниц глобальных экологических конференций, публикации по темам низкоуглеродной экономики, декарбонизации, отчеты международных, зарубежных и российских аналитических структур и ведомств. Использовались методы сравнительного анализа, анализа текущей ситуации и обобщение информации. *Результаты:* на примере анализа международных климатических конференций были сформулированы основные причины слабой эффективности международного климатического сотрудничества в контексте экономических, внутри- и внешнеполитических факторов. На основе сравнительного анализа базовых соглашений по климату были выявлены преемственность и разрывы в осуществлении глобальной экополитики. Было определено, что политико-институциональная и нормативно-правовая базы климатических договоренностей демонстрируют отсутствие универсальных экономических и политических механизмов решения климатических проблем. Экономические решения в климатической сфере осложняются политизацией климатической повестки и неблагоприятной международной конъюнктурой.

Ключевые слова: климатическая повестка, Парижские соглашения по климату, экологизация экономики, низкоуглеродная экономика.

Введение

Климатические изменения затрагивают интересы практически всех стран и регионов, выдвигая климатическую повестку в аванпост международной проблематики. Они вызывают усиление миграционных потоков, в том числе климатической миграции, провоцируют конфликты, связанные с политической и социальной напряженностью, расслоением населения.

Однако осознание необходимости выработки и дальнейшего соблюдения с трудом достигнутых климатических соглашений наталкивается на конкретные геостратегические, политические, экономические интересы и цели держав, а также складывавшуюся на каждом этапе экологического сотрудничества международную конъюнктуру.

Тема климатической повестки мультимеждисциплинарна. Она находится в центре внимания не только экологов, но и правоведов, политологов, международных экономистов.

Фактором, препятствующим экологизации экономики, исследователи называют противоречие между затратами на экологические инициативы и интересами экономических субъектов. Важную роль в снятии дихотомии при этом отводится государству, использующему законодательную инициативу, стратегические и тактические управленческие инструменты, поддержку «зеленых проектов», экологический мониторинг и т.д. [7].

В центре внимания экономистов находятся темы рыночных механизмов в экологической сфере – в частности, торговля квотами на выброс. Говоря о преимуществах торговли квотами на выброс, Т.Н. Гоголева, В.И. Костылева, И.Н. Щепина, Н.В. Шишкина отмечают эффективность обмена, связанную с неизменностью общего объема загрязнения в условиях покупки квот одного потенциального загрязнителя у другого. Кроме того, эксперты делают акцент на доходах правительства за счет продажи дополнительных разрешений превысившим их объем фирмам, в результате чего полученные средства могут идти на «зеленое» финансирование [2].

Архитектуре климатической повестки, влиянию на нее деглобализации, отношениям между бизнесом и государством по вопросам климата посвящена статья О.Л. Гараниной, Л.А. Ермолаевой, Д.С. Клишевич, А.Ю. Панибратова [1].

Еще одним из направлений исследований выступает анализ практики климатической политики в разных странах и регионах как части «зеленой повестки». Эксперты анализируют причины разногласий региональных держав относительно сроков, способов и последствий перехода к низкоуглеродной экономике [4].

«Зеленую повестку» как детерминанту не только экономического, но и социально-политического дискурса, анализирует И.В. Юшков, отмечая, что,

в отличие от развитых стран, развивающиеся лишены возможностей, в том числе технологических, для перехода к «зеленой модели» [13].

Воздействие климатической повестки на торговую и внешнюю политику государств (на примере ЕС, России, США) анализируется в исследовании А.П. Портанского [8].

Финансированию климатических мероприятий посвящены исследования С.С. Жильцова. Отмечая, что проблема климата является одной из приоритетных в мировой политике, автор на конкретных примерах показывает, что геополитические противоречия между отдельными странами не всегда являются препятствием к климатическим договоренностям [5].

Распространенными темами исследования выступают взаимосвязь климатической повестки с финансированием «зеленой экономики» [3]; разработка авторских методик оценки возможного ущерба экономическим системам от климатических изменений [9].

На необходимость разработки аналитического инструментария для обоснования принимаемых решений с целью согласования климатических изменений с индикаторами социально-экономического развития обращает внимание А.Н. Мельник. Особо автор делает акцент на влиянии геополитической нестабильности на поведение разных стран в климатическом вопросе [6].

Приведенные исследования являются примерами направлений научных исследований климатической проблемы и ее проявлений со стороны экспертов различных специальностей. Между тем многогранность темы и системный характер самой глобальной проблемы оставляют ее в фокусе мировой политики и делают открытой для новых разработок, в том числе с точки зрения комплексного анализа взаимовлияния в климатической сфере экономического и международного фактора одновременно.

Целью данной работы является выявление основных тенденций в глобальной климатической повестке и анализ влияния на нее экономических и политических факторов.

Задачи исследования заключаются в выявлении препятствий на пути климатического сотрудничества; отражение взаимовлияния международных, внутривнутриполитических и экономических факторов при формировании климатических стратегий.

В качестве рабочей гипотезы исследования выступает положение, что политическая консолидация усилий государств тесно завязана на международной конъюнктуре, не позволяя предложить единые экономические механизмы климатических договоренностей и делая более эффективными региональные и национальные стратегии.

Методы и результаты исследования

Многочисленные дискуссии о том, как эффективнее организовать координацию усилий государств при решении любых глобальных проблем,

рано или поздно упираются в проблему международной кооперации и анализ причин неготовности/отказа государств реально участвовать в совместных действиях.

Основные проблемы международного сотрудничества в климатической сфере связаны с рядом ключевых факторов.

В качестве одного из первых обозначим отсутствие общей точки зрения на антропогенный характер угроз, ведущих к изменению климата. Так, Россия закрепила эту точку зрения на нормативно-правовом уровне только в Климатической доктрине 2023 года¹.

Второй фактор связан с проблемами реализации принятых соглашений. Подписание международного соглашения и даже факт его ратификации и последующее вступление в силу (как это было с Киотским соглашением, проделавшим данный путь за восемь лет, с 1997 по 2005 год) не означает, что стороны реально разделяют его содержание и планируют соблюдать договоренности.

С точки зрения оценки эффективности Киотского протокола – базового договора по совместному противодействию изменению климата, отметим неготовность ведущих стран нести расходы в условиях отсутствия обязательств со стороны развивающихся стран и неразработанности реальных механизмов воздействия на нарушителей количественных ограничений. В то же время не следует считать Киотский протокол полностью неудавшимся: он как минимум способствовал развитию национальных проектов по уменьшению эмиссии парниковых газов, активизировал научные исследования по климату.

Новой вехой климатического сотрудничества стало Парижское соглашение, принятое в конце 2015 года и вступившее в силу в ноябре 2016 года.

Киотский протокол и Парижские соглашения объединяет идея общей, но дифференцированной, ответственности и применение рыночных механизмов. Принципиальными отличиями Парижских соглашений от условий Киотского протокола являются взятие на себя обязательств по сокращению выбросов парниковых газов всех государств, независимо от степени их экономического развития; отсутствие конкретных количественных обязательств по снижению или ограничению выбросов; отсутствие санкций за невыполнение; механизма квот.

Еще одно различие между подходами Киото и Парижа связано с фактором адаптации. Киотский подход не предусматривал меры по адаптации, исходя из того, что снижение выбросов парниковых газов приведет автоматически к естественной адаптации. Для Парижских соглашений адаптация является ключевым элементом, сопоставимым с фактором выбросов. При этом по логике Парижских соглашений естественной адаптации недостаточно; и богатые страны должны помогать бедным.

¹ Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации». Доступно: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529>.

Парижское соглашение 2016 года базировалось на решимости удерживать рост температуры пределом 1,5 градуса для смягчения отрицательных последствий изменения климата, связанных, прежде всего, с вынужденной экологической миграцией, природными катаклизмами и в целом угрозой уничтожения среды обитания человека.

Курс на удержание увеличения температуры в пределах 1,5 градуса не был принят безоговорочно. Речь идет о точке зрения, что человечество борется со следствием, а не первопричиной. В качестве «неприкасаемого» остается неуправляемое потребление. Самоограничительные меры противоречат сути капиталистической экономики, когда экономическая активность должна приносить доход. По факту скорость принятия решений в климатической сфере отстает от отрицательных последствий глобального потепления.

Еще одним препятствием на пути эффективного климатического сотрудничества служат типичные при решении глобальных проблем сложности финансирования и координации усилий в данной сфере. В 2020 году на адаптацию к климатическим изменениям было выделено 11-14 млрд долларов, что составляет лишь треть от заявленной суммы².

В этом контексте закономерно закрепление в экополитологии нового термина, подчеркивающего, что развитые страны получили больше выгоды, чем сейчас планируют возместить, вкладывая в климатические решения. Речь идет о «зеленом колониализме».

Нет согласия среди ведущих держав и относительно того, кто из них кому и на какой основе будет передавать технологии, специалистов. Между тем, мировым трендом позиционируется именно разработка технологий в рамках реализации Парижских соглашений.

Как выглядят мировые тенденции декарбонизации?

ЕС и США в качестве планов достижения углеродной нейтральности ставят 2050 год. КНР и РФ – 2060 год.

Российская Федерация в 2021 году утвердила Стратегию низкоуглеродного развития до 2050 года, запланировав достижение углеродной нейтральности к 2060 году за счет сокращения выбросов парниковых газов и восстановления лесов.

Экономист Н.Я. Головецкий высоко оценивает потенциал России для снижения влияния на климат, но считает, что для его использования нужно определиться, будет ли климатическая политика РФ экономическим ответом на регуляторные инициативы торговых партнеров или предупреждающей реакцией на глобальные климатические вызовы [3].

По результатам опроса «Климатические проекты: риски и возможности для бизнеса – 2022» среди рисков, связанных с осуществлением кли-

² Climate FinanceShort-changed. – 2022. Доступно: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621426/bn-climate-finance-short-changed-191022-en.pdf;jsessionid=5FC1FAD131CD92AA37559307BB189872?sequence=7>.

матических проектов, представители компаний называют значительные инвестиции, высокую стоимость проектов, опасения в контексте международного сотрудничества (непризнание российской методологии). В то же время среди возможностей фигурирует повышение энергоэффективности, снижение выбросов парниковых газов, потенциальные экономические выгоды в будущем при создании углеродного рынка³.

В рамках ЕС одними из самых амбициозных выглядят цели Германии – лидера ЕС не только в экономической сфере, но и в экологической.

Германия в 2022 году потратила на проекты по адаптации к изменениям климата 2,83 млрд евро, они касались преимущественно следующих сфер: сельское хозяйство (24%), вода и сточные воды (13,9%), окружающая среда и защита видов (12,6%). Затраты по снижению отрицательных последствий от изменения климата составили 3,55 млрд евро. Из них 44,2% составили проекты по энергетике, 13,9% – по защите среды обитания и видов, 8,7% – развитие городской среды⁴.

В июле 2024 года в ФРГ был принят новый климатический закон, который предусматривает значительное снижение выбросов углекислого газа (см. рис. 1).

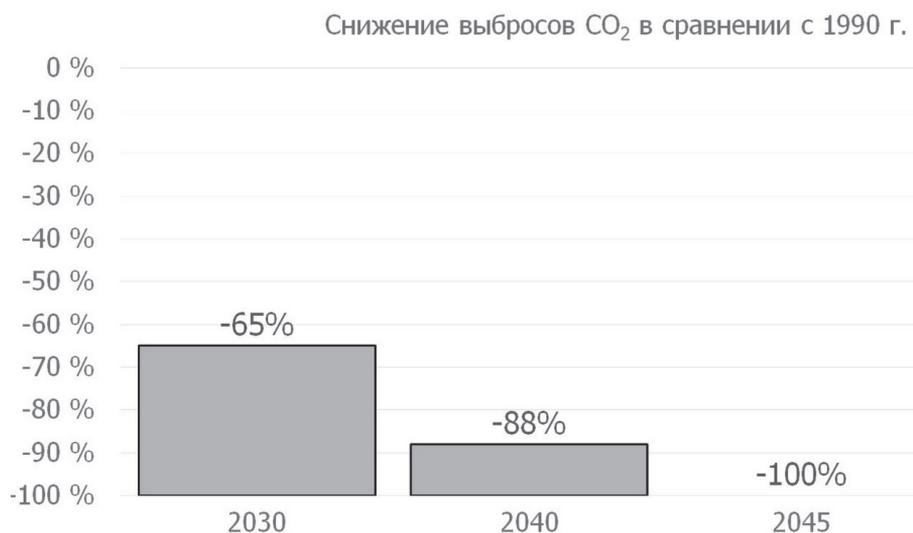

Рис. 1. Снижение выбросов углекислого газа в ФРГ.

Источник: Bundesregierung. Доступно: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/klimaschutzgesetz-2197410>

Европейский союз в период с 2013 по 2022 год увеличил отчисления на адаптацию к климатическим изменениям и снижению отрицательных последствий практически в 2 раза (см. рис. 2.) Однако вопрос заключается не

³ Климатические проекты: риски и возможности для бизнеса – 2022. Доступно: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/klimaticheskie-proekty-riski-i-vozmozhnosti-dlya-biznesa>.

⁴ Übersicht der deutschen Klimafinanzierung 2022. Доступно: <https://www.bmz.de/resource/blob/226136/giz-bmz-broschuere-klimafinanzierungszahlen-2022-de-04.pdf>.

столько в масштабах увеличения, сколько в том, насколько этого достаточно.

Рис. 2. Климатические отчисления ЕС. Источник: <https://www.consilium.europa.eu/de/infographics/climate-finance/>

Есть и еще один аспект проблемы. Присоединимся к мнению С. Рогинко, что «климатическая тема стала разменной монетой в большой политике: климат используется как прикрытие в эпоху виртуальных угроз и долгосрочных прогнозов, которые невозможно проверить» [11].

Начало СВО внесло существенные коррективы в политику ЕС, взявшего курс на независимость от России на более ранний срок, чем 2030 год. Но климатическая риторика и политическая полемика зачастую идут вразрез с реальной практикой. Сергей Рогинко отмечает, что «зеленый курс» не выглядит прямолинейным ни в Европе, ни в США. В этом плане при Байдене (вернувшем США в Парижские соглашения) угля использовалось в разы больше, чем при Трампе, заявившем о выходе из них [12].

Приведем лишь некоторые примеры эксперта. Метановая стратегия ЕС 2020 года вступает в серьезные противоречия с инвестированием ЕС проектов, ведущих к увеличению выбросов метана. Обратной стороной отказа от российского газа и переключение внимание на СПГ США, Катара или Австралии (не важно) ведет к увеличению выбросов парниковых газов по различным подсчетам от 60 до 175% [12].

С января 2023 года атомная и газовая энергетика в ЕС стали официально признаваться «зелеными».

Выполнение целей Евросоюза по «Зеленому курсу» и Парижским соглашениям, равно как и США по последнему к 2030 году выглядит весьма сомнительным.

Экономические решения климатической проблемы не сводятся к теме климатического финансирования, но сильно завязаны на ней. Категории климатического финансирования представлены на рис. 3.

Рис. 3. Категории климатического финансирования. Описание категорий доступно: <https://www.iso.org/ru/climate-change/climate-finance>

Суммировав политический, экономический, внешнеполитический взгляды на климатическую повестку, отметим резонность точки зрения экспертов, считающих, что «минимальной точкой соприкосновения интересов государств выглядит желание обеспечить устойчивое развитие в рамках отдельно взятой страны и мировой экономики в целом» [4].

Чтобы разобраться, почему климатические договоренности становятся полумерами, а не реальными механизмами решения проблемы, имеет смысл проанализировать итоги последних Международных климатических конференций: в Глазго (31 октября – 12 ноября 2021 г.), Шарм-эль-Шейхе (6-18 ноября 2022 г.), Дубае (30 ноября – 12 декабря 2023 г.).

На 26-й климатической конференции в Глазго (КС – 26) присутствовало 120 мировых лидеров. Всего было зарегистрировано более 40 000 участников, в том числе 22 274 делегата сторон, 14 124 наблюдателя, 3 886 представителей средств массовой информации⁵. Итоговым документом конференции стал Климатический пакт Глазго. Сложность согласования на первый взгляд была связана с разностью позиций. Так, для Индии (как пестрели заголовки западных СМИ) был принципиален постепенный отказ от угля. Но корни противоречий следует искать глубже. Они кроются в стремлении западных держав использовать климат в качестве средства политического давления на развивающиеся страны и в противостоянии незападного мира навязываемому «однополярному» климатическому порядку.

Отказ от угольной генерации не поддержали основные потребители угля – Россия, КНР, США. Остальные участники предпочли отказ от новых

⁵ Меры по борьбе с изменением климата КС – 26. Доступно: <https://www.un.org/ru/climate-change/cop26>.

угольных проектов и расширение возобновляемых источников энергии.

Российской делегации удалось добиться, чтобы атомная энергетика стала рассматриваться в качестве «зеленой», что явилось значительным успехом.

На 27-й климатической конференции (КС – 27) в ноябре 2022 года было уже 5000 делегатов из 195 стран⁶. Конференция проходила в условиях международной напряженности и ужесточения политики санкций Запада против России после начала СВО в феврале 2022 года.

Основными вопросами КС – 27 стали вопросы декарбонизации, климатического финансирования, адаптации к климатическим изменениям. Последнее предусматривало учет последствий от экстремальных климатических явлений (засух, наводнений и т.д.); в том числе ущерб от экологической (климатической) миграции. По отдельным прогнозам, к 2100 году количество климатических мигрантов может достичь 2 млрд человек [5].

В качестве главных итогов конференции был обозначен Фонд по компенсации потерь и ущерба для развивающихся стран, так как именно на долю развитых приходится большая часть выбросов парниковых газов. Из недостатков отметим, что в итоговый документ не было включено положение по расширению обязательств, направленных на поэтапное сокращение выбросов углекислого газа. Очевидной границей сотрудничества обозначилась двусмысленность «зеленой энергетики».

По оценкам экспертов, для глобального перехода к низкоуглеродной экономике необходимо \$4-6 трлн, что требует значительной мобилизации ресурсов, координации усилий правительств, центробанков, коммерческих банков [5].

Возникает вопрос, сколько страны готовы реально вложить от необходимой суммы.

Идея создания Фонда ущерба и потерь как главный итог климатических конференций натолкнулась на ряд практических вопросов: кто будет вкладывать средства в фонд и как их потом делить. КНР, например, вообще отказалась брать обязательство о помощи уязвимым странам.

На 28-й климатической конференции (КС – 28) в Дубае 2023 года присутствовали 85 тысяч человек из 198 стран⁷.

В качестве итогов можно выделить отказ от ископаемого топлива; Глобальное обязательство по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности (РФ не подписала); адаптация и повышение устойчивости к изменению климата, принятие Декларации по программе о финансировании (подписали 13 стран: Барбадос, Великобритания, Гана, Германия, Ин-

⁶ Меры по борьбе с изменением климата КС – 27. Доступно: <https://www.un.org/ru/climatechange/cop27>.

⁷ Меры по борьбе с изменением климата КС – 28. Доступно: <https://www.un.org/ru/climatechange/cop28>.

дия, Ирландия, Кения, Колумбия, ОАЭ, Сенегал, США, Филиппины, Франция); начало решения проблемы обезлесения как цель 2030.

В то же время обращает на себя внимание неясность, как перевести глобальные цели на уровень отдельных государств в условиях разных правовых точек и разных национальных условий⁸.

Результативность исхода конференции можно понять уже по заявлению исполнительного секретаря РКИК ООН Саймона Стила: «После почти двух недель, потраченных на согласование повестки дня, легко поверить, что по многим вопросам мы далеки друг от друга»⁹.

Российские оценки КС – 28 также неоднозначны. Признавая, словами руководителя Росгидромета А. Шумакова, «сбалансированность рекомендаций Конференции, которые позволят каждой стране самостоятельно определять способы достижения углеродной нейтральности», в то же время очевидна безрезультативность отдельных сфер (например, относительно международного добровольного углеродного рынка)¹⁰.

Проведение 29-й климатической конференции намечено на ноябрь-декабрь 2024 года в Азербайджане. Уже подготовительный этап выбора места проведения иллюстрировал вмешательство политического фактора. Любое предложение стран Восточной Европы блокировалось Россией, а Армения и Азербайджан блокировали друг друга. Только нормализация отношений между последними показала выход из геополитического тупика. Армения поддержала заявку Азербайджана. Россия также отдала свой голос за Азербайджан.

Экологическая по сути, экономическая по способу решения, климатическая повестка стала глубоко политизированной. И это является риском для глобального или регионального сотрудничества. Не случайно, Концепция внешней политики РФ, принятая в 2023 году, закрепила недопущение политизации международной экологической повестки.

Большинство политических прогнозов (как краткосрочных, так и долгосрочных) в качестве одной из тенденций называют климатизацию международной повестки. В этой связи возникает вопрос: является данный тренд отражением объективной реальности о значимости климатических изменений или права точка зрения об искусственном продвижении повестки заинтересованными игроками. Речь идет о том, что климатическая повестка становится способом борьбы за мировое экономическое и политическое лидерство [10].

---

⁸ Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б., Турбина К.Е. Климатическая повестка России (COP 28) и задачи ООН по достижению углеродной нейтральности (аспекты БРИКС). Доступно: <https://mgimo.ru/upload/2024/03/klimaticheskaya-povestka-rossii.pdf>.

⁹ Боннская конференция по климату заложила основы КС – 28. Доступно: <https://unfccc.int/ru/news/bonnskaya-konferenciya-po-klimatu-zavershilas-progressom-po-klyuchevym-voprosam-povestki-dnya-i>.

¹⁰ Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б., Турбина К.Е. Климатическая повестка России (COP 28) и задачи ООН по достижению углеродной нейтральности (аспекты БРИКС). Доступно: <https://mgimo.ru/upload/2024/03/klimaticheskaya-povestka-rossii.pdf>.

В качестве планов КС – 29 рассматривается новая цель по финансированию климатических проектов. А для КС – 30 запланированы со стороны правительств стран новые взносы, охватывающие всю экономику, для соответствия пределу в 1,5°C (при этом более вероятным выглядит 2°C).

Не все эксперты пессимистичны в оценках потенциала климатического сотрудничества, считая, что отсутствие общих подходов стран к климатической политике ведет к дальнейшей фрагментации в системе климатического регулирования на глобальном уровне, что, с другой стороны, может способствовать повышению регионального взаимодействия [1].

Так, на Петербургском международном экономическом форуме в сентябре 2024 года в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС климатическая повестка рассматривается как новый механизм регулирования и основа для формирования многополярной модели глобального развития.

В политическом концепте усиливается еще одна тенденция, а именно отход в климатических договоренностях от «подхода сверху» (жестких, выработанных МГЭИК нормативов по выбросам) и переход к национальным обязательствам, определяемым странами самостоятельно, – «подход снизу».

Заключение

Реалии современного мира таковы, что изменение климата находится в фокусе мировой повестки, и эта тенденция сохранится как на среднесрочную, так и долгосрочную перспективы.

Императивы климатического сотрудничества наталкиваются на ряд сложностей.

Во-первых, национальные интересы не всегда соответствуют общим целям, в результате чего приоритеты закономерно смещаются в сторону первых.

Во-вторых, серьезным препятствием для климатического сотрудничества служит политизация поля. Климатическая повестка находится в числе «лидеров» по демонстрации Западом практик «двойных стандартов». Противостояние России (и Незапада в целом) «однополярному» климатическому порядку становится одним из направлений укрепления многополярного мира.

В-третьих, отсутствие единых подходов по сокращению выбросов пока не удастся компенсировать конструктивными договоренностями или эффективными практиками на национальных уровнях, которые можно было тиражировать, например, в странах третьего мира.

В-четвертых, сложности поиска общих интересов при решении климатической проблемы государства и бизнеса, с одной стороны, и государств между собой, с другой, обостряют проблему климатического финансирования – то есть международного, национального, регионального финансирования из государственных, частных или альтернативных источников для смягчения последствий от изменения климата.

В таких условиях политическим вектором для эффективного экономического решения проблем климатического сотрудничества остаются его принципы: устойчивое развитие, признание экологической безопасности составной частью национальной безопасности стран (не только в Стратегиях, но и на деле), дополненные политикой и практикой инноваций и отказом от «двойных стандартов».

Список источников

1. Гаранина О.Л., Ермолаева Л.А., Клишевич Д.С., Панибратов А.Ю. Институциональное регулирование глобальной и региональной климатической повестки в условиях деглобализации // Вестник международных организаций, 2023, т. 18, no. 4, с. 147-171.
2. Гоголева Т.Н., Костылева В.И., Щепина И.Н., Шишкина Н.В. Мировой опыт применения систем торговли разрешениями на выбросы: теоретический и эмпирический анализ // Современная экономика: проблемы и решения, 2024, no. 2, с. 6-18.
3. Головецкий Н.Я. Климатическая повестка России и финансирование «зеленой» экономики // Journal of Monetary Economics and Management, 2023, no. 1, с. 95-102.
4. Ефимова Е.Г., Мальцев А.А., Чупина Д.А. «Зеленая» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2023, no. 39 (1), с. 55-72.
5. Жильцов С.С. Климатическая повестка: проблемы и новые вызовы // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир, 2023, no. 1, с. 6-16.
6. Мельник А. Климатические проблемы в условиях геополитических изменений // Мировая экономика и международные отношения, 2024, т. 68, no. 2, с. 84-93.
7. Мишон Е.В., Абрамова А.И. Теоретические основы и мировой опыт решения проблем экологизации на региональном уровне // Современная экономика: проблемы и решения, 2024, no. 6, с. 62-79.
8. Портанский А.П. Климатическая повестка и противоречия между участниками мировой торговли // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом, 2023, no. 3 (219), с. 25-29.
9. Порфирьев Б.Н., Акентьева Е.М., Елисеев Д.О., Хлебникова Е.И. Методические подходы к оценке возможного ущерба экономическим системам от климатических изменений // Проблемы прогнозирования, 2024, no. 1 (202), с. 67-80.
10. Ровинская Т.Л. Глобальная климатическая повестка: большая игра // Мировая экономика и международные отношения, 2023, no. 9, с. 15-30.
11. Рогинко С. В центре мировой дискуссии: проблемы климатической повестки // Современная Европа, 2019, no. 6, с. 127-137.
12. Рогинко С.А. Климатическая повестка в современной ситуации: советы для экономики России // Научные труды ВЭО России, 2022, т. 236, с. 447-465.
13. Юшков И.В. Причины и механизмы внедрения «зеленой повестки» в систему госуправления // Власть, 2023, т. 31, no. 5, с. 232-237.

THE GLOBAL CLIMATE AGENDA: ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS

Morozova Veronika Nikolaevna, Cand. Sci. (Historic.), Assoc. Prof.

Tsebekova Ekaterina Petrovna, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

Voronezh State University, Universitetskaya sq., 1, Voronezh, Russia, 394018;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru; tsebekova@vsu.ru

Importance: economic, geopolitical and international factors that hinder or facilitate effective cooperation in the environmental sphere and influence the formation of the global climate agenda. *Purpose:* to characterize the main trends in the global climate agenda, to analyze the economic and political complexities of the international environmental integration. *Research design:* the materials for the article were open domestic and foreign sources, statistical information and data from official internet pages of global environmental conferences, publications on the topics of low-carbon economy, decarbonization, reports of international, foreign and Russian analytical structures and departments. Methods of comparative analysis, analysis of the current situation and generalization of information were used. *Results:* using the example of the analysis of international climate conferences, the main reasons for the weak effectiveness of international climate cooperation were formulated in the context of economic, domestic and foreign policy factors. Based on a comparative analysis of the basic climate agreements, continuity and gaps in the implementation of global environmental policy were identified. It was determined that the political-institutional and regulatory frameworks of climate agreements demonstrate the absence of universal economic and political mechanisms for solving climate problems. Economic solutions in the climate sphere are complicated by the politicization of the climate agenda and an unfavorable international situation.

Keywords: climate agenda, Paris Agreement, greening the economy, low-carbon economy.

References

1. Garanina O.L., Ermolaeva L.A., Klishevich D.S., Panibratov A.J. Institucionalnoe regulirovanie globalnoi i regionalnoi klimaticheskoi povestki v usloviaich de-globalisacii. *Vestnik mezhdunarodnykh organizacii*, 2023, T. 18, no. 4, pp. 147-171 (In Russ.)
2. Gogoleva T.N., Korostyleva V.I., Shchepina I.N., Shishkina N.V. Mirovoi opyt primenenija system trgovli rasreschenijami na vybrosy: teoreticheskii i empiricheskii analiz. *Sovremennaja ekonomika: problemy i resheniia*, 2024, no. 2, pp. 6-18. (In Russ.)
3. Goloveckii N.J. Klimaticheskaja povestka i finansirovanie selenoi ekonomiki. *Journal of Monetary Economics and Management*, 2023, no. 1, pp. 95-102 (In Russ.)
4. Efimova E.G., Malzev A.A., Chupina

- D.A. Selenaja povestka v sovremennoi praktike stran i regionov: v poiskach edinogo podchoda. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Ekonomika*, 2023, no. 39 (1), pp. 55-72. (In Russ.)
5. Zhilcov S.S. Klimaticheskaja povestka: problem I novye vysovy. *Vestnik Diplomaticheskoi Akademii MID Rossii. Rossija i mir*, 2023, no. 1, pp. 6-16 (In Russ.)
6. Melnik A. Klimaticheskie problem v uslovijach geopoliticheskich ismenenii. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2024, no. 68, № 2, pp. 84-93. (In Russ.)
7. Mishon E.V., Abramova A.I. Teoreticheskie osnovy i mirivoi opyt reshenija problem ekologisazii na regionalnom urovne analis. *Sovremennaja ekonomika: problemy i reshenia*, 2024, no. 6, pp. 62-79. (In Russ.)
8. Portanskii A.P. Klimaticheskaja povestka i protivorechija mezdu uchastnikami mirivoi trgovli. *Problemy ekonomiki i upravljenija neftegasdovym kompleksom*, 2023, no. 3(219), pp. 25-29. (In Russ.)
9. Porfiriev B.N., Akentieva E.M., Eliseev D.O., Chlebnikova E.I. Metodicheskie podchody k ozenke vosmozhnogo ushcherba ekonomicheskim sistemam ot klimaticheskich ismenenii. *Problemy prognosirovanija*, 2024, no. 1 (202), pp. 67-80. (In Russ.)
10. Rovinskaja T.L. Globalnaja klimaticheskaja povestka: bolshaja igra. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2023, no. 9, pp. 15-30. (In Russ.)
11. Roginko S. V zentre mirovoi diskussii: problemy klimaticheskoi povestki. *Sovremennaja Evropa*, 2019, no. 6, pp. 127-137. (In Russ.)
12. Roginko S.A. Klimaticheskaja povestka v sovremennoi situacii: sovery dlja ekonomiki Rossii. *Nauchnye Trudy VEO Rossii*, 2022, T. 236, pp. 447-465. (In Russ.)
13. Jushkov I.V. Prichiny i mehanizmy vnedrenija selenoi povestki v sistemu gosupravljenija. *Vlast*, 2023, № 31, no. 5, pp. 232-237. (In Russ.)